

БЕССМЕРТНЫЙ ПЕВЕЦ ЛЮДСКОЙ ПРАВДЫ, СЧАСТЬЯ И СВОБОДЫ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.) ком нашего братства, светлым празднеством многонациональной социалистической культуры. Лучшим венком бессмертию Тараса является вот этот живой венок нашей дружбы — ленинской дружбы народов. Именно она, эта дружба собрала нас здесь, в этом братском кругу, собрала обединяющую всех нас чувство уважения и любви к гениальному сыну украинского народа, и великому поэту-революционеру.

Задолго до смерти Тараса, к концу его жизни, он писал: «Сколько раз я видел, какими высокими темпами советские люди изменили облик городов и сел, стелей и озера, как быстро растет на количестве высококвалифицированных людей, специалистов во всех отраслях народного хозяйства, Советская Украина определила все капиталистические страны Западной Европы по количеству студентов. В высших учебных заведениях обучается почти 600 тысяч человек».

Непрерывно повышается материальный и культурный уровень жизни украинского народа. Огромные средства расходуют на наше государство на жилищное строительство, здравоохранение, социальное обеспечение, на развитие просвещения, науки и культуры. Весь мир удивляется, какими высокими темпами советские люди изменили облик городов и сел, стелей и озера, как быстро растет на количестве высококвалифицированных людей, специалистов во всех отраслях народного хозяйства, Советская Украина определила все капиталистические страны Западной Европы по количеству студентов. В высших учебных заведениях обучается почти 600 тысяч человек».

В результате последовательного осуда КПСС национальной партии ленинской национальной политики создана и расширила новая, национальная по форме и социалистическая по содержанию культура украинского народа. Болгары и щедрыми стали его литература и искусство.

Только в условиях социализма украинский народ смог обрести политические и экономические права, получить все материальные блага. У нас все поставлено на службу трудовому человеку. Мы безгранично горды тем, что наш народ вместе со всеми советскими народами прокладывает путь в светлое будущее — коммунизм.

Говорят об этих исторических победах, мы всегда помним, что Шевченко был с нами в революционных битвах с царским самодержавием как боец за правду народа, вместе с ростом роли и престижа новой, социалистической Украины, ростом силы и международного авторитета нашей Советской Отчизны. Шевченко живет во всех гуманистических устремлениях равноправной семьи советских народов, которые подлинно являются в национальном значении для культуры мировой.

Социализм, устраивает также, и эту несправедливость. Ведь именно в наше советское время, будто заново возрождаясь, встают перед глазами народов во всем своем подлинном величии такие гигантские фигуры, как Рудаки и Густавы, Низами и Саад-Наввас, Ян Райнис и Донелайтис, Махтумкули и Наввас, которых наряду с Пушкиным, Толстым, Достоевским, Чеховым, Горьким представляют перед миром нашу отечественную художественную культуру и становятся украшением культуры общечеловеческой.

Шевченко — в этом ряду. Мировая слава Шевченко растет и ширится вместе со славой его народов, вместе с ростом роли и престижа новой, социалистической Украины, ростом силы и международного авторитета нашей Советской Отчизны. Шевченко живет во всех гуманистических устремлениях равноправной семьи советских народов, которые подлинно являются в национальном значении для культуры мировой.

На обновленной украинской земле его поэзия активно служит воспитанию нового человека и новых взаимоотношений между людьми.

Наша славная Коммунистическая партия, весь советский народ, не щадя сил, борются за утверждение высоких принципов коммунизма: Мира, Труда, Свободы, Равенства, Братства и Счастья всех народов. И в этой борьбе Шевченко с нами как наш современник!

На обновленной украинской земле его поэзия активно служит воспитанию нового человека и новых взаимоотношений между людьми.

Наша славная Коммунистическая партия, весь советский народ, не щадя сил, борются за утверждение высоких принципов коммунизма: Мира, Труда, Свободы, Равенства, Братства и Счастья всех народов. И в этой борьбе Шевченко с нами как наш современник!

И никогда не удастся нашим классовым врагам, украинским буржуазным националистам, захватывающим свою позором покрытую жизнью за границей, использовать ими Тараса Шевченко против наших народов, против сородичей народов нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик, против коммунистических идеалов.

Эти никчемные потуги украинских буржуазных националистов ничего, кроме смеха, не вызывают у наших людей.

Товарищи! В знак большого уважения к Т. Г. Шевченко — художественному борцу за счастье всех народов — Центральный Комитет Коммунистической партии и Союзное правительство приняли решения построить в столице нашей Родины — Москве памятник великому сыну украинского народа. (Продолжительные аплодисменты).

Радищите, дорогие товарищи, от вашего имени, от имени всего украинского народа, горячо, от глубины души приветствовать на славной украинской земле наших дорогих гостей и в их лице братские народы великого и могучего Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты).

Нам приятно и радостно, что на юбилейные торжества в столице Советской Украины — Киеве прибыли представители столицы нашей Родины — славной Москвы, легендарного города-героя Ленинграда, посланцы всех братских советских республик. Они привезли с собой горячую любовь и уважение своих народов к великому Тарасу, ко всему украинскому народу. (Продолжительные аплодисменты).

В этот торжественный час разрешите мне от вашего имени, от имени украинского народа, горячо, от глубины души приветствовать на славной украинской земле наших дорогих гостей и в их лице братские народы великого и могучего Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты).

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, Совета Министров Украинской Советской Социалистической Республики, Правительственного Юбилейного комитета разрешите торжественное заседание представителей партийных, союзных и общественных организаций, посвященное 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, считать открытым. (Аплодисменты).

Величественно звучат государственные гимны Советского Союза и Украинской ССР.

Бурными, продолжительными аплодисментами встречают собравшиеся предложение поэта-академика, лауреата Ленинской премии М. Ф. Рильского об избрании в почетный президент заседаний Президиума ЦК КПСС во главе с верным ленинцем, неутомимым борцом за мир и коммунизм Ниной Сергеевичем Хрущевым.

С докладом «Шевченко и современность» выступил председатель Союза писателей Украины О. Т. Гончар. Он говорит:

— Дорогие товарищи! Согласно нас большую празднику. Юбилей Тараса Шевченко стал праздником

Более столетия прошло с тех пор, как были сказаны эти слова благородным сыном русского народа, а они и сегодня не перестают нас волновать. В них — гордость вождя революционной демократии своего боевого собрата, беспартийного орла украинской позиции, гордость за всю передовую украинскую литературу, в этих словах и ответ Чернышевского тем тупорылым самодержавцам-шовинистам, которые отрицали самую возможность существования украинской культуры и не оставляли ей места в будущем.

Всем дальнейшим развитием украинской литературы была заслужена ее огромная жизнеспособность. Сила этой жизнеспособности коренилась в народной почве, в неразрывной связи слова и жизни. Глубоко понимал общественные задачи, вставшие перед украинской литературой того времени, Шевченко направил ее раздвиги на путь народности, на путь демократизма и реализма. Традиция Шевченко оказалась удивительно живучей и плодотворной, и сам он словно продолжил себя в правдивый текст «Кобзаря», на простреленных страницах которого закипела горячая кровь советских бойцов на фронтах Отечественной войны, тот, который в виделистов ссыпался на наших самолетов на героические партизанские листы.

Шевченко болел не только болезнью национального народа, хотя, естественно, они были для него наибольшими венками. Всюду, где он только видел гнет и бесправие, унижение человека, пусть это было на волнистом пароходе или в азиатских пустынях, или грозным стоном дональдина, он направил свою энергию на путь народности, на путь демократизма и реализма. Традиция Шевченко оказалась удивительно живучей и плодотворной, и сам он словно продолжил себя в правдивый текст «Кобзаря», на простреленных страницах которых закипела горячая кровь советских бойцов на фронтах Отечественной войны, тот, который в виделистов ссыпался на наших самолетов на героические партизанские листы.

Шевченко болел не только болезнью национального народа, хотя, естественно, они были для него наибольшими венками. Всюду, где он только видел гнет и бесправие, унижение человека, пусть это было на волнистом пароходе или в азиатских пустынях, или грозным стоном дональдина, он направил свою энергию на путь народности, на путь демократизма и реализма. Традиция Шевченко оказалась удивительно живучей и плодотворной, и сам он словно продолжил себя в правдивый текст «Кобзаря», на простреленных страницах которых закипела горячая кровь советских бойцов на фронтах Отечественной войны, тот, который в виделистов ссыпался на наших самолетов на героические партизанские листы.

Шевченко не приналекал к тем, кто обединяет народы; этим он велик, именем этого народа, его родной, горячо любимой Украине. Поэтический образ которой он со временем нарисовал в «Кобзаре» самыми проникновенными, самыми певучими красками.

Борьба за дело народное, в защите угнетенных видит он смысл цели своего существования, безустанного творческого труда.

Возведишу
Малых отих рабій ніх!
Я насторожу коло іх
Ностальгію слово.

Полубегендарий кажеть на там далека бела петербургская нощ, когда в аллее Летнього сада украинский художник Сосенко встретил юношу-подмастрия, самозабвенно рисовавшего статую Сатуруна. Встрече этой суждено было стать исторической. Благодаря пропагандистам революции, искренним заботам В. Жуковского, К. Бородова, В. Григоровича, Е. Гребенки молодой Шевченко был выкуплен из рабства. Он мог сказать о себе: «Безъядідько, які він!». Многострадальной была его жизнь.

По колючим терниям шло крестьянское детство Тараса, в терновом венце страдальца видим мы на склоне его лет.

Насколько же глубоки и жгучи были впечатления сиротского подневольного детства, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

Аще до того, як побачу
Малого хлопчика в селі,

Мов одірвалось одігло, і

Одно-дінійні під тиню.

Сидить собі в старій рядині.
Мені дізьться, що се я,
Що це ж, малодість моя.

Сын крестного и сам крестной, беспартийный, бесзащитный пешеход панским произволом, с душой впечатленной сиротским подневольным детством, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

Аще до того, як побачу
Малого хлопчика в селі,

Мов одірвалось одігло, і

Одно-дінійні під тиню.

Сидить собі в старій рядині.
Мені дізьться, що се я,
Що це ж, малодість моя.

Сын крестного и сам крестной, беспартийный, бесзащитный пешеход панским произволом, с душой впечатленной сиротским подневольным детством, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

А еще до того, як побачу
Малого хлопчика в селі,

Мов одірвалось одігло, і

Одно-дінійні під тиню.

Сидить собі в старій рядині.
Мені дізьться, що се я,
Що це ж, малодість моя.

Сын крестного и сам крестной, беспартийный, бесзащитный пешеход панским произволом, с душой впечатленной сиротским подневольным детством, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

А еще до того, як побачу
Малого хлопчика в селі,

Мов одірвалось одігло, і

Одно-дінійні під тиню.

Сидить собі в старій рядині.
Мені дізьться, що се я,
Що це ж, малодість моя.

Сын крестного и сам крестной, беспартийный, бесзащитный пешеход панским произволом, с душой впечатленной сиротским подневольным детством, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

А еще до того, як побачу
Малого хлопчика в селі,

Мов одірвалось одігло, і

Одно-дінійні під тиню.

Сидить собі в старій рядині.
Мені дізьться, що се я,
Що це ж, малодість моя.

Сын крестного и сам крестной, беспартийный, бесзащитный пешеход панским произволом, с душой впечатленной сиротским подневольным детством, если в течение всей жизни Тарас не мог их забыть и то и дело возвращался к ним в своих произведениях! Стойте, чтобы увидеть грустное детское лицо где-то подле убогой киргизской книжки, либо заметить, как же малолеток где-то в украинском селе, как из души уже выпескалась нежна ласка, щемяща нежность поэта:

І золотої й дорогої
Мені, що знали ви, не жаль
Моє долі молодої;

А іноді така печаль
Оступні душу, аж заплачу.

А еще до того, як побачу
Малого хлопчика в сел

